

DOI: 10.22363/2313-1438-2018-20-4-624-629

ПАНСЛАВИЗМ ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ИСТОРИЧЕСКАЯ УТОПИЯ ИЛИ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ ВЫЗОВ?

РАЗМЫШЛЯЯ НАД КНИГОЙ Б.А. Прокудина «Панславизм в истории политики и мысли России XIX века». М.: Издательство Московского университета, 2018. 218 с.

Д.Б. Казаринова

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

Статья представляет собой рецензию на монографию молодого, но уже широко известного исследователя русской политической мысли, доцента Московского университета Б.А. Прокудина, а также размышления о связи идей славянского единства с противостоящими друг другу современными ценностно-политическими проектами: Русского мира и Инициативы Трех морей.

Ключевые слова: панславизм, славянское единство, ценностно-политический проект, идеология, Междуморье, Интермариум, Тримариум, инициатива Трех морей

Одним из самых значимых политических событий конца 2018 года стали мероприятия по случаю столетия окончания Первой мировой войны, на которых присутствовали все лидеры мировых держав. В связи с этим в академической политологической литературе и публицистике широко обсуждаются темы, связанные с Первой мировой войной, проводятся исторические аналогии. В связи с этим вспоминаются причины и предпосылки этой масштабной трагедии, перевернувшей Западный мир и положившей конец сразу нескольким империям.

Среди предпосылок не так часто вспоминается сейчас один из сюжетов, который чрезвычайно волновал русское общество того времени, а именно «славянский вопрос». Славянский вопрос был одним из центральных для России в этой войне. А если обратиться к непосредственной причине развязывания военных действий, то можно вспомнить, что убийство эрцгерцога Австрийской Империи Франца Фердинанда организовала организация «Черная рука» и ее отделение «Молодая Босния», непосредственно связанные с панславистским движением. По итогам Первой мировой войны был реализован югославский политический проект, результатом которого стало объединение большинства южнославянских народов, вне зависимости от религии и культуры.

В связи с этим крайне актуальной выглядит появление книги доцента Факультета политологии МГУ им. М.В. Ломоносова, историка русской политической мысли и известного популяризатора науки¹ Б.А. Прокудина под названием «Панславизм в истории политики и мысли России XIX века», вышедшей в издательстве Московского университета. Изучение эволюции идей «славянской взаим-

¹ Один из авторов интернет-проекта Postnauka.ru о современной фундаментальной науке. Режим доступа: <https://postnauka.ru/author/prokudin>. Дата обращения: 15.10.2018.

ности» рождает множество ассоциаций с современной российской внутренней и внешней политикой. В частности, одна из самых болезненных для российского общества ассоциаций — славянская общность в контексте украинского кризиса. Без преувеличения «значение событий 2014 г. на Украине для россиян социологически характеризуются понятием глубокой социальной травмы» [1. С. 233]. Осталось ли что-то от славянского единства после открытых военных столкновений в Восточной Украине, запрета русского языка и СМИ, взаимной враждебной риторики не только на государственном уровне, но и в социальных сетях? Как пишет Б. Прокудин, панславизм на первом этапе существовал в тесной связи с либерализмом и масонством [5. С. 33], а теоретиков славянского единства считали диссидентами [5. С. 21]. Применительно к нынешней ситуации в отношениях России и Украины, в том числе на уровне гражданских обществ, мы можем сегодня наблюдать схожую картину. Сегодня это удел представителей либерального сообщества, не присоединившегося к «крымскому консенсусу».

И в первой, и во второй половине XIX века, также как и в начале века XXI-го, распространение российского влияния воспринималось как экспансия. Как отмечает автор книги, «термин «панславизм» возник в 1830—1840-х гг. в статьях германских и австрийских публицистов и отождествлялся ими с угрозой имперской экспансии России» [5. С. 18]. Продолжая проводить исторические параллели, нельзя исключить, что и сегодня в антироссийской публицистике может появиться термин (в сегодняшних реалиях мем в духе I-Pistemology [2. С. 447]), который окажет влияние на развитие отечественной политической мысли.

Актуальность книге придает и параллель с современным состоянием политико-философской мысли в контексте поиска если не национальной идеи, то хотя бы набора консенсусных представлений о России, ее базовых ценностях, образе общего будущего. Сегодня в дискурсе преобладают идеи о цивилизационной самобытности России, евразийском характере и даже стратегическом одиночестве. Это перекликается с идеями славянской взаимности, которые обосновывали тезис об уникальности России, развивали концепции неевропеского развития, противостояния между романо-германскими и греко-славянскими мирами [5. С. 74]. Вокруг этого строятся и современные попытки России сформулировать проект своей цивилизационной идентичности. Нечеткость концепции «Русского мира», «проблема смысловой концептуализации понятия «Русский мир» и связанной с ней ценностно-политической стратегии центрируется в точке пересечения цивилизационных и новых, политических коннотаций, что не может не сказываться на его неопределенности и многозначности» [4. С. 220—221]. Такой же неопределенной и многозначной концепцией был панславизм. Несмотря на то, что идея славянского единства разделялась и радикально-демократическими авторами, все же «панславизм как идея, оспаривающая либеральный тезис об „общечеловеческой цивилизации“, соответствовал в России главным образом императивам консервативного сознания» [5. С. 76].

Стоит сказать, что проблеме панславизма уделяют внимание многие авторы: О.А. Французова [8], А.А. Григорьева [3], Г.В. Рокина [7], М.А. Робинсон [6], А.А. Шириянец [9], учитель и старший коллега Б.А. Прокудина, однако именно в монографии последнего история развития идеи панславизма в русской соци-

ально-политической мысли изложена наиболее системно и исчерпывающе. Он изучает специфику зарождения идеи, ее эволюцию на протяжении всего XIX века вплоть до периода снижения общественного интереса к славянскому единству.

Несмотря на разнообразие форм, вариативность содержательного наполнения концепций и идейную окраску идеологов славянского единства, важным остается тот факт, что «панславизм никогда не выходил на уровень государственной политики» [5. С. 21], более того, «воспринимался в правящих кругах России как достаточно опасное и в целом нежелательное явление» [5. С. 21], а «панславистская идеология входила в прямое противоречие с официальной внешнеполитической доктриной российского государства» [5. С. 33]. Но не только связь декабристов с «Обществом объединенных славян» укрепило императора Николая I «во мнении об опасности идей славянской взаимности для русского самодержавия» [5. С. 35]. Идеи панславизма входили и входят в противоречие с принципами, лежащими в основе российской государственности — полиэтничности, поликонфессиональности, евроазиатского характера цивилизации, единения вокруг сильной государственности с жесткой вертикалью власти, имперского по сути принципа формирования политического пространства. Наоборот, панславистские идеи возникали в противовес им, как антиистеблишментское направление мысли: «В России интерес к славянскому миру появился по сути как протест интеллигентов против повального увлечения западничеством в правительственных кругах и дворянской элите страны» [5. С. 74]. Примером панславянского политического проекта был проект декабристов — демократическая славянская федерация.

Если проследить развитие панславянских идей на более поздних этапах развития и выйти за рамки русской политической мысли, то мы увидим, что этот антигосударственный характер идеи славянского единства, получил новое измерение. Со времен Ю. Крижанича существовали представления о главенствующей роли России в семье славянских народов как гаранта их цивилизационной идентичности. Такие идеи лежали в основе идеологии славянофильства. Однако за пределами России в конце XIX века на основе панславистского движения начало формироваться движение неославистов. Неослависты также видели своей задачей укрепление славянской взаимности, но настаивали на равенстве славянских народов между собой и освобождении от русского лидерства в деле освобождения славянских государств и объединения народов.

В наиболее выраженном виде это проявилось в Польше. Идеи панславизма в этой стране разделились на два течения: пророссийское и антироссийское. Оказалось, что *антироссийская повестка лежит довольно близко к панславистской*. Первое федеративное панславянское государство, которое объединило в себе три славянских народа, было Речью Посполитой. Именно в Польше между Первой и Второй мировыми войнами появились планы по созданию Центральноевропейской Федерации — Междуморья или *Intermarium*, которая объединила бы в себе большинство славянских народов, за исключением русского. Сегодня идея *Intermarium*, в основе которой лежал тезис о сдерживании российского империализма и противостоянии влиянию Германии путем сотрудничества государств

Центральной и Восточной Европы, вновь становится актуальной. Ряд восточно-европейских политиков реанимируют концепцию *Intermarium*².

Прямой наследницей этого геополитического проекта является Инициатива Трех морей³, или *Trimarium*, которую зачастую путают с оригинальной версией доктрины первой половины XX века о реставрации польско-литовского политического содружества. О близком родстве концепции польского Президента Андрея Дуды и доктрины Йозефа Пилсудского столетней давности говорит не только схожесть названия. Так, представитель чешского дипломатического ведомства заявил, что Прага не готова активно участвовать в саммите Инициативы Трех морей именно по этой причине. Тем не менее, саммиты в Дубровнике в 2016-м, в Варшаве в 2017-м и в Бухаресте в 2018-м состоялись, и польская геополитическая стратегия была перезапущена.⁴ Следует отметить, что этому процессу сопутствует изменение геометрии европейской политики, переход инициативы от традиционного франко-германского локомотива ЕС к странам Вышеградской группы, участвующих *Trimarium*. В этом контексте антироссийский характер проекта даже затмевается антигерманским: страны Вышеградской группы размежевались со странами старой Европы по вопросу о способах урегулирования миграционного кризиса. Европейская солидарность серьезно пошатнулась в результате деятельности этого блока, который позиционирует себя в качестве противовеса Германии и ЕС⁵. Так, эволюционировавшая идея «славянского единства без России» стала геополитическим проектом, который направлен не только на противостояние с Россией, но и с единой Европой.

Несмотря на то, что идеи славянского единства дали столь непредсказуемый и разнообразный урожай концепций, остается не до конца решенным вопрос, существовал ли когда-либо панславизм как непротиворечивая связная идеология, и имеет ли он шанс в будущем на политическое измерение, особенно учитывая современную ситуацию в системе международных отношений. Как пишет Б.А. Прокудин, «Можно говорить об основанном на либеральной системе ценностей панславизме А.Н. Пыпина, имеющем мессианскую составляющую панславизме А.С. Хомякова и М.П. Погодина, тяготеющем к монархическим ценностям панславизме Н.М. Каткова, сфокусированном на религиозно-нравственном православно-идеале панславизме Ф.М. Достоевского, имеющем геополитическую компоненту панславизме В.И. Ламанского и пр.» [5.С.23], панславизм слишком богат и разнообразен для собственно идеологии. Поэтому скорее ответ на поставленный вопрос будет отрицательным. Но при этом наследие панславистов остается огромным резервуаром идей, в том числе далеко не всегда благоприятных для будущего развития нашей страны.

² New Eastern Europe Magazine. Режим доступа: <http://neweasterneurope.eu/category/articles-and-commentary-50/intermarium/>. Дата обращения: 15.10.2018.

³ Инициатива «Трех морей» (Адриатического, Балтийского и Черного) — неформальная платформа сотрудничества 12-ти стран Центральной и Южной Европы (Польша, Хорватия, Литва, Латвия, Эстония, Чехия, Словакия, Словения, Венгрия, Румыния, Болгария и Австрия).

⁴ New Eastern Europe Magazine. Режим доступа: <http://neweasterneurope.eu/2017/07/06/intermarium-vs-the-three-seas-initiative/>. Дата обращения: 15.11.2018.

⁵ Hungarian Spectrum Magazine. Режим доступа: <http://hungarianspectrum.org/2017/06/29/the-three-seas-initiative-and-donald-trump/>. Дата обращения: 15.11.2018.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] Андреев А.Л. Кризис на Украине в жизненно-смысловых оценках россиян // Российское общество и вызовы времени. Книга первая / под ред. М.К. Горшкова, В.В. Петухова; Институт социологии РАН. М.: Издательство «Весь Мир», 2015. 336 с.
- [2] Бебич Д., Воларевич М. Новые проблемы — старые решения? Критический взгляд на доклад экспертной группы высокого уровня Европейской комиссии о фейковых новостях и онлайн дезинформации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2018. Т. 20. № 3. С. 447—460. DOI: 10.22363/2313-1438-2018-20-3-447-460.
- [3] Григорьева А.А. Проблема панславизма в советской историографии. Альманах современной науки и образования. 2012. № 4 (59). С. 69—71.
- [4] Мчедлова М.М. Русский мир: как он видится гражданам России. Российское общество и вызовы времени. Книга первая / под ред. М.К. Горшкова, В.В. Петухова; Институт социологии РАН. М.: Издательство «Весь Мир», 2015. 336 с.
- [5] Прокудин Б.А. Панславизм в истории политики и мысли России XIX века. М.: Издательство Московского университета, 2018. 218 с.
- [6] Робинсон М.А. В.И. Ламанский, его взгляды на развитие славяноведения, мнение о нем учеников и коллег. М.: Индрик, 2014. 151 с.
- [7] Рокина Г.В. Теория и практика славянской взаимности в истории словацко-русских связей XIX в. Казань, 2005. 300 с.
- [8] Французова О.А. Панславизм и идеи славянской интеграции в представлениях чешских радикалов 1 пол. XIX века. Общество и цивилизация: Тенденции и перспективы развития в XXI веке: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции (29 января 2015 г., Воронеж). Воронеж, 2015. Т. 1. С. 11—17.
- [9] Ширинянец А.А., Мырикова А.В. Ф.И. Тютчев и М.П. Погодин о русофобии и «польском вопросе» // SCHOLA-2014: Сборник научных статей факультета политологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова / под ред. А.Ю. Шутова и А.А. Ширинянца. М.: МГУ, 2014. С. 129—140.

DOI: 10.22363/2313-1438-2018-20-4-624-629

PAN-SLAVISM FOR CONTEMPORARY RUSSIA: HISTORICAL UTOPIA OR GEOPOLITICAL CHALLENGE?

REFLECTIONS ON THE BOOK by B.A. Prokudin “Pan-Slavism in the History
of Politics and Thought in Twentieth-Century Russia”.
Moscow: Moscow University Press; 2018. 218 p.

D.B. Kazarinova

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russian Federation, 117198

Abstract. The article is a review of a monograph by a young but prominent researcher of Russian political thought, an associate professor of Moscow State University, Boris Prokudin. The author also presents her reflections on the connection of the idea of Slavic unity and modern projects involving studies of political values, while emphasizing the opposition of the Russian world and the Three Seas Initiative.

Key words: Pan-Slavism, Slavic unity, political value project, ideology, Intermarium, Trimarium, Three seas initiative

REFERENCES

- [1] Andreev A.L. Krizis na Ukraine v zhiznenno-smyslovyyh ocenках rossiyan. *Rossijskoe obshchestvo i vyzovy vremeni. Kniga pervaya* [Crisis in Ukraine in the Life-meaning Assessments of Russians. *Russian Society and the Challenges of Time. Book One*]. Ed. by M.K. Gorshkov, V.V. Petuhov; Institut sociologii RAN. Moscow: Izdatel'stvo "Ves' Mir"; 2015. 336 p. (In Russ.).
- [2] Bebich D., Volarevich M. Novye problemy — starye resheniya? Kriticheskij vzglyad na doklad ekspertnoj gruppy vysokogo urovnya evropejskoj komissii o fejkovykh novostyah i onlajn dezinformacii [New Problems, Old Solutions? A Critical Look on the Report of the High Level Expert Group on Fake News and On-Line Disinformation]. *Vestnik RUDN. Seriya: Politologiya*. 2018; Vol. 20; 3: 447—460. DOI: 10.22363/2313-1438-2018-20-3-447-460. (In Russ.).
- [3] Grigor'eva A.A. *Problema panslavizma v sovetskoj istoriografii. Al'manah sovremennoj nauki i obrazovaniya* [The Problem of Pan-Slavism in Soviet Historiography. Almanac of Modern Science and Education]. 2012; 4 (59): 69—71 (In Russ.).
- [4] Mchedlova M.M. Russkij mir: kak on viditsya grazhdanam Rossii. *Rossijskoe obshchestvo i vyzovy vremeni. Kniga pervaya* [Russian World: How It is Seen by the Citizens of Russia. *Russian Society and the Challenges of Time. Book One*]. Ed. by M.K. Gorshkov, V.V. Petuhov; Institut sociologii RAN. Moscow: Izdatel'stvo "Ves' Mir"; 2015. 336 p. (In Russ.).
- [5] Prokudin B.A. *Panslavizm v istorii politiki i mysli Rossii XIX veka* [Pan-Slavism in the History of Politics and Thought of Russia of the XIX Century]. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta; 2018. 218 p. (In Russ.).
- [6] Robinson M.A. *V.I. Lamanskij, ego vzglyady na razvitie slavyanovedeni, mnenie o nem uchenikov i kolleg* [V.I. Lamansky, His Views on the Development of Slavic Studies, the Opinion of his Students and Colleagues]. Moscow: Indrik; 2014. 151 p. (In Russ.).
- [7] Rokina G.V. *Teoriya i praktika slavyanskoj vzaimnosti v istorii slovacko-russkikh svyazej XIX v.* [Theory and Practice of Slavic Reciprocity in the History of Slovak-Russian Relations of the XIX Century]. Kazan; 2005. 300 p. (In Russ.).
- [8] Francuzova O.A. Panslavizm i idei slavyanskoj integracii v predstavleniyah cheshskih radikalov 1 pol. XIX veka. *Obshchestvo i civilizaciya: Tendencii i perspektivy razvitiya v XXI veke* [Pan-Slavism and Ideas of Slavic Integration in the Views of the Czech Radicals of the First Half of XIX Century. *Society and Civilization: Trends and Development Prospects in the XXI Century*]. Sbornik statej po materialam Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (29 yanvarya 2015 g. Voronezh). Voronezh; 2015; Vol. 1: 11—17 (In Russ.).
- [9] Shirinyanc A.A., Myrikova A.V. F.I.Tyutchev i M.P. Pogodin o rusofobii i «pol'skom voprose». *SCHOLA-2014: Sbornik nauchnykh statej fakul'teta politologii Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta imeni M.V. Lomonosova* [F. I. Tyutchev and M. Pogodin about Russophobia and the "Polish Question". *SCHOLA-2014: Collection of Scientific Articles of the Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University*]. Ed. by A.Yu. Shutov, A.A. Shirinyanc. Moscow: MSU; 2014: 129—140 (In Russ.).

Сведения об авторе:

Казаринова Дарья Борисовна — кандидат политических наук, доцент кафедры сравнительной политологии Российского университета дружбы народов (ORCID ID: 0000-0002-9416-5898) (e-mail: kazarinova_db@pfur.ru).

Information about the author:

Kazarinova Daria Borisovna — PhD, Associate Professor of the Department of Comparative Politics, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University) (Russian Federation) (ORCID ID: 0000-0002-9416-5898) (e-mail: kazarinova_db@pfur.ru).

Статья поступила в редакцию 20.10.2018.

Received 20.10.2018.